

ТЕМА НОМЕРА

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.642

Образы российских политических лидеров в представлении молодёжи: семантическая реконструкция

Ссылка для цитирования: *Марин Е. Б.* Образы российских политических лидеров в представлении молодёжи: семантическая реконструкция // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 2. С. 82–105. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.642

For citation: Marin, E. B. Images of Russian political leaders as viewed by youth: a semantic reconstruction. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 82–105. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.642

Марин Егор Борисович

Морской государственный университет им. Г. И. Невельского,
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия

egor-marin@yandex.ru

AuthorID ПИНЦ: [377935](#)

Аннотация. В публикации представлены материалы семантической реконструкции образов российских политических деятелей в представлении учащейся молодёжи по материалам эмпирического исследования, проведённого в 2018 г. В ходе исследования были опрошены студенты высших учебных заведений и среднего профессионального образования Приморского края. Проведённая семантическая реконструкция образов российских политических деятелей позволила выявить как содержательные, так и структурные характеристики каждого образа. Была определена категориальная структура семантического пространства представлений о политических лидерах. К общим категориям, выделенным на основе ассоциаций, относятся прежде всего «лидерские», «нравственные и человеческие качества», «интеллектуальные», «отрицательные личностные качества» и «политическая символика». Данные категории, выделенные на материале ассоциаций, имеют чёткие параллели в категориях, полученных с применением факторного анализа данных семантического дифференциала. К общим категориям оценивания лидеров по данным СД относятся прежде всего «Интеллектуальные и лидерские качества», «Корыстность и лицемерие – доброта», «Агрессивность и грубость – внешняя привлекательность». В составе категории «негативные личностные качества» можно проследить подкатегории, обратные (зеркальные) положительным качествам (глупость противоположна интеллектуальности и мудрости, агрессивность обратна доброте). Кроме того, были выявлены содержательные характеристики образов 4-х ведущих российских политических деятелей в представлении молодёжи. Сравнительный анализ образов российских политиков показывает, что положительные личностные качества в представлении респондентов наиболее выражены

у В. Путина и Р. Кадырова. При этом оба являются носителями так называемых «лидерских качеств» и высоких морально-нравственных характеристик. Такие данные соответствуют запросу современного российского общества на компетентного, волевого и нравственно положительного лидера. В целом выявленные категории и группы качеств позволяют реконструировать структуру организации субъективного опыта восприятия политических лидеров и политического мышления молодых россиян. Данные, полученные в настоящем исследовании, могут быть полезны для последующих исследований политического сознания, использованы политическими лидерами и партиями в практической работе.

Ключевые слова: образ, политический лидер, политическое сознание, психосемантика, студенты, Приморье, молодёжь

Для россиян восприятие политической власти и государства в силу исторических причин имеет персонифицированный характер, т. е. политические институты и явления воспринимаются через личности лидеров. Отсюда особая значимость темы личности политика и особенностей её восприятия населением.

Поскольку в российском обществе растёт запрос на перемены (по результатам социологических исследований), представляется полезным обратиться к теме восприятия российских лидеров. Изучение образов политических лидеров может позволить понять, кого молодые россияне воспринимают достаточно компетентным, чтобы доверить ему руководство государством. Ещё более важно понять, какие категории лежат в основе молодёжных оценок.

Цель данного исследования – реконструировать образы ряда ведущих российских политических деятелей, а также выявить категории, через которые общественное сознание воспринимает политических лидеров. Опрос был сконцентрирован на молодых поколениях россиян, от которых будут зависеть изменения в государстве.

Изученность темы

Изучение образов политических объектов ведётся на стыке нескольких дисциплин – политологии, социологии, политической психологии.

Один из ведущих центров изучения политической психологии сформировался на кафедре социологии и психологии политики МГУ им. Ломоносова. В авторской методике, разработанной под руководством Е. Б. Шестопаля, изучаются как рациональный, так и бессознательный компоненты образа политического лидера [Шестопаля и др. 1996; 2012а; 2012б; Зверев, Палитай 2016].

По мнению автора, сложилась социально одобряемая система требований к политикам: они должны быть честными, умными и т. д. Однако избиратель может делать выбор под влиянием иных ценностей, среди которых возможны иррациональные, влияющие на образ поли-

тика и отношение к нему. В таком случае возникает диссонанс между материалами социологических опросов и результатами голосования. Можно предположить, что при наличии противоречий между рациональными и неосознаваемыми компонентами отношения к политику избиратель во время выбора скорее будет руководствоваться неосознаваемым отношением, основанным на эмоциях.

Близким по тематике является направление в политической психологии, изучающее образ власти. В рамках этого направления созданы интересные методики использования проективных методов. Например, С. В. Нестеровой принадлежит методика оценки образа политической власти по нескольким базовым шкалам: сила – слабость, активность – пассивность, агрессивность – неагрессивность [Нестерова 2002]. По этой методике она выявляет особенности презентации власти и её восприятия гражданами. Исследователи Н. С. Вершинина, Е. А. Мирицкая и О. И. Муравьёва подошли к изучению сознательных и бессознательных компонентов образа политической власти, используя проективный рисунок социального объекта и тест цветовых отношений, а также вербальные высказывания респондентов [Вершинина и др. 2008].

Восприятие политических лидеров изучается и специалистами в области социологии и политологии (С. Г. Климова и Т. В. Якушева, А. В. Затонских, Д. М. Дурдин, Л. Г. Бызов, Ю. М. Баскакова и др.) [Климова, Якушева 2000; Затонских 2013; Дурдин 2000; Выборы на фоне Крыма... 2018]. Ими использовались различные методики сбора и анализа данных.

Так, специалисты центра ФОМ С. Г. Климова и Т. В. Якушева применяли для изучения образов политиков регулярные опросы с использованием открытых вопросов: респондентов просили указать главные качества каждого деятеля [Климова, Якушева 2000]. Затем на основе оценок были выделены пять категорий: деловые; нравственные качества; личностные; идеологические (политические) характеристики; диффузные оценки. Внутри каждой из них вычленялись положительные и отрицательные характеристики и формировалось описание образа каждого политика.

В коллективной монографии «Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016–2018 гг. и перспективы политического транзита», эксперты ВЦИОМ анализируют эволюцию политического поведения россиян, характеризуют новые требования к политическим лидерам на рубеже нового электорального цикла [Выборы на фоне Крыма... 2018].

В работе даётся и анализ разных точек зрения на роль личности российского президента В. Путина в становлении политического и социально-экономического устройства России первых десятилетий XXI в. В центре теоретического анализа оказывается персонализм, исходящий из определяющего влияния лидера государства и его специфических личностных особенностей на формирование политического режима и политику государства.

Ещё одним значимым подходом к изучению образов политических лидеров является психосемантический подход. Одним из первых в нашей стране методы психосемантики к изучению политического сознания

применил В. Ф. Петренко. В ряде работ анализировались элементы политического менталитета, изучались имиджи политических лидеров [Петренко 2005; Петренко, Митина 1997; Петренко, Митина 2015; Петренко и др. 2016]. В этих работах была использована авторская психосемантическая методика «Образ политического лидера», включающая ряд утверждений, соответствие которых образу тех или иных известных политиков оценивали респонденты, а также построение многомерных семантических пространств с применением факторного и дискриминантного анализа [Петренко и др. 2016; Митина, Петренко 2018].

В. С. Собкин совместно с М. А. Мнацаканян применили метод семантического дифференциала для изучения отношения школьников к политическим лидерам [Собкин 1997].

На Дальнем Востоке России психосемантические исследования политического менталитета проводились В. В. Калитой и Е. Б. Мариным [Калита, Марин 2018; Marin et al. 2019]. Например, был разработан и использован в эмпирических исследованиях частный семантический дифференциал «политическая партия» [Марин, Калита 2013].

Выборка

В ходе проведённого нами эмпирического исследования было опрошено 137 респондентов: студентов высшего и среднего профессионального образования в крупнейших городах Приморского края – Владивостоке и Находке, где сконцентрированы почти все крупные учебные заведения: Тихоокеанский государственный медицинский университет (ТГМУ), Морской государственный университет (МГУ им. Г. И. Невельского), Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ), Филиал Владивостокского университета экономики и сервиса (ВГУЭС) в Находке, Отделение среднего профессионального образования (СПО) филиала ВГУЭС в Находке, Дальневосточный рыбохозяйственный университет.

В опросе приняли участие студенты гуманитарных, технических и медицинских специальностей. Возраст опрошенных от 17 до 25 лет. Опрос проводился зимой–весной 2018 г. В сборе материала приняла участие студентка специальности «психология» ДВФУ Ардагина О. О.

Методы

В исследовании допускались предположения, что в образе политиков сочетаются как рациональные, осознаваемые, так и неосознаваемые характеристики. На формирование образа оказывает влияние общество через транслируемые им требования, личные ценности, представления и интересы как рационального, так и иррационального характера.

Можно также рассматривать этот вопрос с точки зрения теории установок, согласно которой в структуре психологической установки есть аффективный уровень, содержащий эмоциональный компонент; когни-

тивный уровень, включающий в себя те или иные знания, осознанные представления и оценки; поведенческий уровень, предполагающий то или иное поведение по отношению к объекту установки.

С целью отразить различные компоненты образа политических деятелей мы использовали надёжный семантический метод свободных ассоциаций, а также метод проективного рисунка. Метод свободного вербального ассоциативного эксперимента позволяет выявить как рациональные представления, так и компоненты неосознаваемых представлений.

Алгоритм применения методов психосемантики описан в работах В. Ф. Петренко, В. П. Серкина, А. Г. Шмелева [Петренко 2010; 2016; Серкин 2008; Шмелев и др. 1988].

Как полагает В. Ф. Петренко, психосемантические методики полезны при изучении глубинных, часто мало отрефлектированных представлений групп людей. Они могут быть применены при реконструкции системы категорий, применяемых обществом при оценивании политических лидеров, и для определения их места в такой системе категорий [Петренко и др. 2016].

Получив от опрошенных набор ассоциаций к каждому стимулу (ассоциативное поле), мы провели подсчёт частоты встречаемости каждой ассоциации. Затем были выделены основные категории ассоциаций по разработанной авторской методике типологизации материала ассоциаций к подобным стимулам. Ассоциативные универсалии представлены далее в таблицах. Как правило, единичные ассоциации не приводились, за исключением случаев, когда групповых ассоциативных универсалий очень мало (1–2 ассоциации могут носить случайный характер).

Для получения дополнительной информации использовался метод проективного рисунка. Опрашиваемые студенты получили задание нарисовать политических лидеров так, как могут. Полученные рисунки анализировались качественно, выделились наиболее распространённые сюжеты.

Кроме того, характеристики политического сознания молодёжи исследовались с помощью методики униполярного семантического дифференциала (СД). Нами использовался СД для оценки политического лидера, использованный В. С. Собкиным [Собкин 1997], но немного модифицированный (добавлены шкалы).

Матрица первичных данных была подвергнута процедуре факторного анализа по методу главных компонент; метод вращения: вари-макс с нормализацией Кайзера (Extraction Method: Principal Component Analysis. Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization) с использованием компьютерной статистической программы SPSS.

В качестве объектов изучения были выбраны образы четырёх политиков: В. Путина, В. Жириновского, А. Навального и Р. Кадырова (см. таблицу 1). Первые два представляют старшее поколение политиков, которые давно у власти. Два последних являются молодыми политическими деятелями, но уже хорошо известны и представляют различные альтернативные варианты развития государства. Персоналии региональных политиков не включались в работу.

Таблица 1 (Table 1)

Ассоциации респондентов по категориям
Respondents' associations by category

Ассоциации	Стимул			
	Путин	Жириновский	Навальный	Кадыров
Общее количество ассоциаций	245	242	220	186
Лидерские качества	32	11	3	24
Интеллектуальные качества	12	9	2	3
Нравственные и человеческие качества	29	34	4	22
Отрицательные личностные качества	11	67	33	17
Шоу-бизнес		34	31	
Авторитаризм и монархизм	52			20
Политические символы и атрибуты	43	36	96	20
Религиозные и этнические признаки	-	-	-	47
Положительная символика	33	5	6	12
Отрицательная символика	22	25	41	11
Внешние признаки	7	21	4	20

Образ В. Путина

По данным ассоциативного эксперимента ассоциации к стимулу «Путин» плотно наполняют 7 категорий (см. таблицу 2), две из которых («внешние признаки» и «отрицательные личностные качества») слабо наполнены, а одна категория не наполнена вовсе («шоу-бизнес»).

Прежде всего обращает на себя внимание, что действующий президент в представлении опрошенных обладает набором ценных лидерских качеств: сила, лидерство, воля, харизма. Такой набор характеристик означает, что политик воспринимается как очень сильная фигура, подлинный лидер. Ведущей ассоциацией в образе В. Путина является «сила», что соответствует его роли главы страны.

Нравственные и человеческие качества В. Путина в представлении опрошенных: доброта, надёжность, честность, спокойствие и т. д. Кроме того, политик воспринимается и как носитель таких важнейших интеллектуальных качеств, как мудрость и ум.

Таким образом, респонденты видят в главе государства широкий набор положительных лидерских и человеческих качеств. Большое место в его образе занимают морально-нравственные и волевые характеристики, интеллектуальные качества. Лидер страны предстаёт сильным, волевым, мудрым, и вместе с тем добрым и надёжным человеком.

Президент В. Путин прежде всего ассоциируется с группой политических явлений, которую мы объединили понятием «авторитаризм и монархизм», где на первом месте ассоциативная универсалия «власть», что вполне традиционно, а высокая доля этой универсалии в общем

объёме ассоциаций показывает «насыщенность» властностью образа президента. Кроме того, в групповом семантическом пространстве с этой фигурой связаны значения: царь, главный, КГБ, тоталитаризм, культ, вечный, что показывает оттенки восприятия лидера. Все это коннотации ключевого понятия «власть». Таким образом, категория «авторитаризм и монархизм» имеет богатое содержание.

Таблица 2 (Table 2)

Ассоциации респондентов: стимул «Путин»
Respondents' associations: stimulus "Putin"

Категории	Ассоциации (245)
Лидерские качества – 32	Сила (13), лидер (9), сдержанный (4), воля (2), харизма (2), целеустремлённый (2)
Интеллектуальные качества – 12	Ум (8), мудрость (4)
Нравственные и человеческие качества – 29	Добрый (6), надёжность (ответственность) (5), честность (5), спокойствие (4), весёлый (2)
Отрицательные личностные качества – 11*	Хитрый (4), вор (2), глупость (2), безразличный (2)
Шоу-бизнес	-
Политические символы и атрибуты – 43	<i>Символика государства:</i> Президент (15), Россия (6), внешняя политика (5), демократия (3), медведь (4), флаг РФ (2), политик (2), налоги (2)
Авторитаризм и монархизм – 52	Власть (18), царь (7), КГБ (3), тоталитаризм (3), культ (2), вечный (2), главный (2)
Положительная символика – 33	<i>Стабильность:</i> стабильность (8), продолжительность (4), процветание (2), стратегия (2) <i>Положительные эмоции:</i> надежда (2), уважение (2), Солнце (свет) (2), гордость (2)
Негативная символика – 24	Коррупция (6), обещания (4), слова (2), развал (2), неизбежность (2), обман (2)
Внешние признаки – 9	Красавчик (5), спортсмен (2), старый (2)

*Положительные и отрицательные личностные качества выделены, конечно, с известной долей условности. Ряд нейтральных личностных характеристик (например, «эмоциональность») были помещены в категорию нравственных и человеческих качеств.

Ещё одна категория «политические символы и атрибуты» содержит группу ассоциативных универсалий, которую мы объединили характеристикой «символика государства». Она включает статус персоны (Президент), символы российского государства и название страны – Россия, атрибуты государства (внешняя политика, налоги); понятия, относящиеся к политическому режиму. Обращает на себя внимание, что у части опрошенных В. Путин ассоциируется с демократией, а у других с тоталитаризмом и КГБ. Быть может, молодёжи иногда трудно разобратся, при каком режиме они живут.

Довольно информативна по смысловому содержанию и категория «положительная символика». Группу взаимосвязанных по смыслу ассоциаций мы объединили общей характеристикой «стабильность»:

продолжительность, процветание, стратегия, т. е. В. Путин воспринимается как руководитель, связанный со стабильностью в стране. При этом можно отметить отсутствие в образе лидера таких аспектов, как развитие и новизна. Кроме того, с данным лидером в большей степени связаны положительные эмоции (надежда, уважение, гордость). Аффективный компонент его образа в основном положительный.

Однако наличествует и группа негативных ассоциаций, большую часть которых объединяет некое настроение безнадежности, упрека. Ведущей групповой ассоциативной универсалией в этой категории является «коррупция». Молодёжь в какой-то мере ассоциирует это отрицательное явление с фигурой действующего президента.

Незначительный объём ассоциаций в категории «внешние признаки» показывает, что внешность президента не привлекает особого внимания респондентов. Единичные же ассоциации в этой категории носят скорее негативный характер; иногда становится заметно, что политик стареет. При этом категория оценки «внешность» не вносит заметного ни положительного, ни отрицательного вклада в образ В. Путина.

В целом положительная символика имеет в образе президента намного больший вес, чем негативная. Соответственно, на данный момент фигура В. Путина и проводимая им политика воспринимаются студенческой молодёжью региона со знаком «плюс». При этом, если ярких негативных личностных черт в президенте респонденты не увидели, в ассоциирующейся с ним политической действительности такие черты есть. Наиболее отрицательное политическое явление, связанное у части респондентов с образом главы государства – коррупция.

Проведённый нами анализ содержательных категорий ассоциаций позволяет отметить, что образ В. Путина у молодёжи сильный и положительный, соответствует его посту. Нельзя полностью исключить фактор социальной желательности ответов (хотя опрос проводился анонимно), однако метод ассоциаций в целом уменьшает влияние фактора социальной желательности. Атмосфера проведения опроса была максимально неофициальной, раздававшая бланки студентка отмечала, что целью опроса является написание дипломной работы.

По данным проективных рисунков в изображениях В. Путина можно проследить несколько сюжетов. Во-первых, его портрет представлен на фоне национальных символов государства. Рисунки, где образ В. Путина подан на фоне национально-государственной символики России, составляют 30% от общего объёма изображений данного лидера (для образа других политиков в нашем исследовании данная символика не свойственна). При этом картина подана в выигрышной для политика стилистике – чаще мы видим его молодым, улыбающимся. Можно отметить, что образ российского президента связан с образом самой России. Нередок сюжет, в котором президент изображён в виде царя с соответствующими атрибутами царской власти – короной, тронem и т. д.

В нескольких рисунках он представлен участником международной деятельности: в переговорах или в компании мировых лидеров. В этом случае отразилась функция главы государства – представле-

ние России на мировой арене. В нескольких рисунках подчёркнуты сила и загадочность образа В. Путина: один из респондентов изобразил его в образе супергероя из американских фильмов.

Практически во всех случаях В. В. Путин изображался как крупная фигура, что означает большой масштаб личности данного персонажа. Выражение лица нейтральное или показана улыбка. Общая стилистика имеет положительный характер. Выигрышными являются ассоциации с атрибутикой царской власти или символикой государства Российского, которые можно трактовать как высокую оценку его положения. В целом данные проективных рисунков полностью соответствуют данным ассоциативного эксперимента.

Образ В. Жириновского

По данным ассоциативного эксперимента в молодёжном восприятии В. Жириновский обладает определёнными чертами, которые можно назвать лидерскими – силой, доминантностью, амбициозностью. Однако степень частоты встречаемости соответствующих ассоциаций ниже, чем у В. Путина. Это же касается и наполненности образа политика интеллектуальными качествами.

В категории «Нравственные и человеческие качества» присутствуют такие положительные характеристики, как честность, прямота, справедливость.

К качествам характера В. Жириновского респонденты относят группу свойств, которую мы объединили характеристикой «эмоциональность». Данный лидер воспринимается как эмоциональный и эксцентричный человек.

В категории «отрицательные личностные качества» мы сгруппировали ряд близких по смыслу значений в интегральную характеристику «агрессивность». Политик ассоциируется с понятиями «агрессивный», «несдержанный», «скандальный», «злость».

Аналогичную группу ассоциаций «агрессивность» мы выделили в составе категории «негативная символика». Здесь преобладают поведенческие маркеры (маты¹, крик, неуместность, драки, споры). Ряд респондентов допустили ругательства в адрес политика, что говорит о весьма негативном отношении. Высокая доля ассоциаций с агрессией (эти ассоциации имеют долю около 30% в общем объёме семантического пространства стимула) позволяет говорить, что агрессивность является важнейшей характеристикой облика данного политика.

В категории «шоу-бизнес» можно выделить ряд значений, связанных с понятием «шут»: (клоун, цирк, мем, спектакль). В представлении значительной части респондентов В. Жириновский имеет образ шута или клоуна. Также этот политик ассоциируется с телевидением, которое он так часто использует для своих эксцентричных выступлений.

¹ Данным словом молодёжь обозначает нецензурную лексику

В категории «политические символы и атрибуты» присутствует ряд ассоциаций с политической карьерой В. Жириновского (ЛДПР, дебаты, Дума, трибуна, политик). Респонденты ассоциируют его с соответствующей партией и Думой, данный персонаж хорошо идентифицируется обществом. При этом есть групповые ассоциации с армией и войной, возможно потому, что они были упомянуты в ряде речей политика.

Немногочисленные вошедшие в ассоциативный ряд внешние признаки показывают, что политик воспринимается как «громкий» и «старый». Более слабо В. Жириновский ассоциируется с положительной символикой: значения «честный», «известный», «самоуверенный».

Ведущие групповые ассоциативные универсалии стимула «Жириновский»: агрессивный, ЛДПР, громкий, несдержанный, шут, сила, честность, эмоциональный, маты, цирк и т. д. (см. таблицу 3).

Таблица 3 (Table 3)

Ассоциации респондентов: стимул «Жириновский»
Respondents' associations: stimulus "Zhirinovskiy"

Смысловые группы	Ассоциации (242)
Лидерские качества – 11	Сила (7), активный (2), доминантный (2)
Интеллектуальные качества – 9	Ум (3), интеллект (2), грамота (2), образованность (2)
Нравственные и человеческие качества – 34	<i>Нравственные качества:</i> честность (7), прямота (3), справедливость (2) <i>Эмоциональность:</i> эмоциональный (7), прямолинейный (5), эксцентричный (4), весёлый (3), вспыльчивость (2)
Отрицательные личностные качества – 67	<i>Агрессивность:</i> агрессивный (18), несдержанный (8), злость (4) скандальный (6), грубый (2), крик (2), лицемерие (2), вульгарный (2), конфликтный (2) <i>Неуравновешенность:</i> неадекватный (8), невменяемый (4)
Шоу-бизнес – 34	<i>Шут:</i> шут (8), цирк (6), шоу (4), смешной (2), спектакль (2), мем (2), клоун (2) <i>ТВ:</i> телепередача (2), внушение (2)
Политические символы и атрибуты – 36	<i>Политика:</i> ЛДПР (12), дебаты (4), Дума (3), оратор (3), трибуна (3), политик (3) <i>Война:</i> война (2), армия (2)
Положительная символика – 5	Правда (1), красавчик (1), молоточек (1), известный (1), самоуверенный (1)
Негативная символика – 25	<i>Агрессивность:</i> маты (6), крик (4), неуместность (2), свинья (2) <i>Хаос:</i> абсурд (2), бред (2), необъективность (1), баран (1), критика (1), грех (1), возмущение (1), беспринципность (1)
Внешние признаки – 21	Громкий (9), старый (6), очки (2), большой (2)

По данным проективных рисунков наиболее распространённым сюжетом изображений В. Жириновского является образ оратора, нуждающегося в аудитории. При этом респонденты довольно хорошо прорисовали лицо политика и его костюм.

Типичная поза, в которой лидер ЛДПР предстаёт на данных рисунках, – с поднятой вверх рукой и воздетым или направленным вперёд указательным пальцем. Изображения лидера в данной позе довольно часты. Можно трактовать этот жест как привлечение внимания.

На лице политика присутствуют эмоции, обычно гнев или раздражение, агрессия (типично изображение вскинутых бровей и опущенных уголков рта). На большинстве рисунков рот изображён открытым (иногда даже гиперболизирован), его детали хорошо прорисованы. Обычно чётко изображены губы и зубы. В целом можно предположить, что такой набор элементов свидетельствует об агрессивности и вербальной активности образа В. Жириновского в восприятии людей. Также во многих рисунках представлено текстуальное содержание некоторых фраз из его выступлений. Нередко это грубости или оскорбления, с которыми ассоциируется у молодёжи данный персонаж.

Среди типичных атрибутов политика отмечен деловой костюм, что соответствует сюжетам изображений и его политической роли. Другим типичным атрибутом в ряде рисунков является шутовской колпак (образ шута или клоуна).

Таким образом, данные проективных рисунков полностью соответствуют материалу ассоциаций. Эмоциональный фон большинства рисунков напряжённый или агрессивный, неприятный. При этом образ политика экспрессивен, энергичен.

В результате образ В. Жириновского оказывается весьма противоречивым. Большая часть опрошенных воспринимает его как агрессивного, неуравновешенного политического клоуна, активно использующего в своих интересах телевидение. При этом другой, меньшей частью респондентов он воспринимается как честный и грамотный политик. Налицо поляризация в представлениях молодёжи о данном политическом акторе.

Образ А. Навального

По данным ассоциаций к стимулу «Навальный» анализ показывает слабую наполненность категорий «лидерские качества», «нравственные и человеческие качества» и «интеллект». В этих категориях присутствуют практически только единичные ассоциации. Образ политика очень «слаб» по ключевым категориям оценивания политического лидера.

Напротив, плотно наполнены категории «отрицательные личностные качества», «негативная символика», а также «политические символы и атрибуты», «шоу-бизнес».

Анализ отражённых в материалах представлений о личностных качествах Алексея Навального показывает преобладание отрицательных характеристик образа над положительными. Положительные качества политика представлены понятиями «ум», «честность», «сила».

Отрицательные характеристики более многочисленны. Первую группу отрицательных черт личности (лицемерие, ложь, хитрость, фальшь) можно объединить понятием «лицемерие». Такой набор качеств свидетельствует о недоверии части респондентов к личности Навального. Вторая группа отрицательных черт (злость, наглость, скандальный) может быть объединена понятием «агрессивность».

Смысловой анализ показывает, что данный политик ассоциируется молодёжью в основном с атрибутами его политической деятельности. В категории «политические символы и атрибуты» мы выделили две интегральные характеристики: «протест» и «борьба с коррупцией».

Ведущими групповыми ассоциациями в составе интегральной характеристики «протест» являются «митинги», «оппозиция», «2018», «акции протеста». Ассоциативные универсалии «ФБК», «коррупция», «расследование» мы объединили в интегральную характеристику «борьба с коррупцией».

Таким образом, яркая политическая деятельность А. Навального обеспечивает ему узнаваемость у молодёжи. Однако восприятие этой деятельности носит, как можно заключить, часто негативный эмоциональный оттенок. Так, в категории «негативная символика» большое количество отрицательных ассоциаций (маты, крик, зелёнка¹, судимость и т. д.), которые мы объединили обобщённой характеристикой «хаос». Только небольшая группа нейтральных и положительных ассоциаций (молодёжь, борьба, изменения) может быть выделена в характеристику «положительная символика».

Интересна категория ассоциаций «шоу-бизнес». Групповые ассоциации «шут», «цирк», «клоун» показывают наличие в образе политика черт актёра. Как представляется, это невыигрышная для него особенность имиджа.

Родственной по смыслу является группа ассоциаций (пиар, видеоблог, внушение, хайп), которые по общему значению мы объединили в характеристику «пиар».

Наличие плотно наполненной ассоциациями категории «шоу-бизнес» означает, на наш взгляд, что Навальный и сознательно, и на бессознательном уровне воспринимается многими респондентами театральной персоной, своего рода «политическим актёром».

Ведущие групповые ассоциативные универсалии стимула «Навальный»: митинги, 2018, ФБК, оппозиция, маты, лицемерие, ложь, обман, зелёнка, шут.

Обобщённый образ Навального в представлении молодёжи по результатам исследования ассоциаций: политик, руководящий митингами и расследованиями коррупции, имеет черты шута и лицемера. Это образ, насыщенный негативными коннотациями, как можно предположить, отражает недоверие большинства респондентов к данному персонажу.

По данным проективных рисунков ведущим сюжетом в изображениях А. Навального является публичная акция, митинг. Соответственно, Навальный изображён в образе политика, руководящего митингом, ведущего людей на демонстрацию. В качестве атрибуты в этой категории изображений наличествуют элементы трибун, плакаты «На митинг», изображения участников массовых акций.

¹ Данная ассоциация связана с происшествием, случившимся в Москве в 2017 г.: Алексея Навального облили зелёнкой у офиса Фонда борьбы с коррупцией.

С этим сюжетом тесно переплетается второй образ – оратора, выступающего перед публикой. Присутствует и сюжет, где А. Навальный предстаёт в образе заключённого. Атрибутами в таком случае выступают тюремная решётка, цепи. На одном из рисунков политик изображён прикованным к большой гире. Эти изображения, вероятно, отражают знакомство с сюжетами его биографии, где имели место задержания и судебный процесс.

Таблица 4 (Table 4)

Ассоциации респондентов: стимул «Навальный»
Respondents' associations: stimulus "Navalny"

Категории	Ассоциации (220)
Лидерские качества – 3	Сила (1), целеустремлённый (1), самоуверенный (1)
Интеллектуальные качества – 2	Умный (2)
Нравственные и человеческие качества – 4	Честный (1), идеалист (1), герой (1), эмоциональность (1)
Отрицательные личностные качества – 33	<i>Лицемерие</i> : лицемерие (7), ложь (обман) (7), хитрость (5), корысть (2) <i>Агрессивность</i> : злость (4), наглость (1), скандальный (1) <i>Глупость</i> : глупец (3), выскочка (1), неуверенность (1)
Шоу-бизнес – 31	<i>Шут</i> : шут (5), цирк (4), клоун (3), посмешище (2) <i>Пиар</i> : блогер (7), пиар (2), видеоблог (2), внушение (2)
Политические символы и атрибуты – 96	<i>Протест</i> : митинги (19), оппозиция (11), 2018 (9), акции протеста (4), революция (4), революционер (3), уточка* (3), беспорядки (2) <i>Борьба с коррупцией</i> : ФБК (8), антикоррупционер (6), коррупция (5), расследование (4) <i>Другое</i> : президент (3), Америка (Запад) (2), деньги (2)
Негативная символика – 41	<i>Агрессивность</i> : маты (6), крик (4), бред (1) <i>Судимость</i> : судимость (4), арест (3), уголовное дело (1) <i>Хаос</i> : зелёнка (6), неуместность (2), агент (2), безуспешный (2), козёл (2)
Положительная символика – 6	<i>Надежда</i> : молодёжь (2), школьники (1), изменения (1), светлое будущее (1), правда (1)
Внешние признаки – 4	Молодой (2)

*Символ антиправительственных протестов в России – жёлтая уточка.

Эмоциональный фон большей части рисунков скорее нейтральный. В них присутствует экспрессия, но более слабая, чем в образе В. Жириновского.

Сопоставляя образ А. Навального по результатам ассоциативного эксперимента и проективных рисунков, можно отметить, что многое из атрибутики повторяется. Политик узнаваем, прежде всего, как руководитель митингов и протеста. При этом рисунки дают более нейтральный образ, чем ассоциации.

Образ Р. Кадырова

По данным ассоциаций анализ показывает разную степень наполненности девяти категорий, нет ассоциаций только в категории «шоу-бизнес».

Во-первых, в образе политика обращают на себя внимание развитые «лидерские качества». Респонденты ассоциируют главу Чечни с силой, уверенностью, харизмой, лидерством, волей. На первом месте по выраженности стоит групповая ассоциативная универсалия «сила», что свидетельствует о сильном образе данного лидера. В этом он схож с образом В. Путина. Кроме того, респонденты видят в политике такие нравственные качества, как доброта, справедливость, патриотизм и братство.

В образе Р. Кадырова присутствует ряд характеристик, которые мы объединили понятием «мужественность». Респонденты видят в нём мужественного, строгого горного мужчину. В целом это даёт положительный и яркий образ подлинного лидера, слабо наполнена только категория «интеллектуальные качества». Доминирующей характеристикой внешности главы Чечни является борода. Этот атрибут вполне сочетается с характеристикой «мужественность».

Вместе с тем в представлениях о данном политике есть и негативные черты: многие респонденты видят в его характере несдержанность и невоспитанность. На эмоциональном уровне присутствует страх перед его жёстким характером. Это отражается и в категории «негативная символика». Однако мера семантической выраженности отрицательных качеств не так велика. Положительная символика преобладает над негативной, в её составе присутствуют ассоциации со спортом и стабильностью.

Очень важной и свойственной только для этого политика является категория «этнические и религиозные признаки». Ассоциативные универсалии «ислам», «Аллах», «мечеть», «тюбетейка», «Коран» мы объединили в интегральную характеристику «ислам». Насыщенность данной категории может означать, что в образе Р. Кадырова религиозность является одной из самых ярких и узнаваемых черт. Мы также выделили группу этнорегиональных характеристик (Чечня, горы, традиции и т. д.), которые являются особенностями данного лидера, их наличие отражает специфическую грань восприятия молодёжью его образа как представителя своего народа.

Осталась не наполненной ассоциациями категория «шоу-бизнес». Р. Кадыров часто присутствует в телесюжетах, имеет популярные аккаунты в соцсетях, однако его образ не связывается с медийностью и тем более с ролью политического «клоуна». Это отличает лидера горной республики от таких политиков, как А. Навальный и В. Жириновский.

В категории «авторитаризм и монархизм» ряд ассоциаций связывает Р. Кадырова с властью и порядком, что роднит его образ с образом В. Путина.

Ведущие групповые ассоциативные универсалии стимула «Кадыров»: борода, сила, ислам, Аллах, спорт, опасный, уверенность, горный мужчина (мужественный), строгость, доброта, порядок (см. таблицу 5).

Таблица 5 (Table 5)

Ассоциации респондентов: стимул «Кадыров»
Respondents' associations: stimulus "Kadyrov"

Категории	Ассоциации (186)
Лидерские качества – 34	Сила (13), уверенность (5), лидер (5), харизма (2), властный (2), воля (2)
Интеллектуальные качества – 3	Мудрость (3)
Нравственные и человеческие качества – 22	<i>Нравственные качества:</i> доброта (4), справедливый (2), патриот (2), принципиальность (2), братство (2) <i>Мужественность:</i> горный мужчина, (мужественный) (5), строгость (4)
Отрицательные личностные качества – 17	<i>Импульсивность:</i> опасный (5), несдержанность (3), невоспитанность (2) <i>Ограниченность:</i> неразумность (3), ограниченность (2)
Шоу-бизнес	-
Религиозные и этнические признаки – 47	<i>Ислам:</i> ислам (10), Аллах (5), мечеть (4), тюбетейка (3), Коран (2) <i>Этнические и региональные характеристики:</i> Чечня (6), горы (4), традиции (3), чеченцы (2), Кавказ (2)
Авторитаризм и монархизм – 20	Порядок (4), власть (3), Рамзан (3), монархия (1)
Негативная символика – 11	Ужасные законы (2), убийства (2), негатив (2)
Положительная символика – 12	<i>Спорт:</i> спорт (7) <i>Положительная роль:</i> стабильность (2), уважение (2)
Внешние признаки – 20	Борода (16)

По данным проективных рисунков в образе Р. Кадырова с большим перевесом представлены признаки религии, на некоторых рисунках имеют место изображения мечети. Ещё одним важным объектом является частое изображение тюбетейки¹. Можно заключить, что неразрывной частью образа Р. Кадырова является представление о нём как о правоверном мусульманине.

Некоторые рисунки содержат в себе элементы холодного или огнестрельного оружия, т. е. персонаж ассоциируется с армией и воинственностью. В изображениях, на которых присутствует человеческая фигура, явно подчёркнуты мужские признаки: физическая сила, развитая мускулатура. Широкие, массивные плечи служат выражением физической силы и превосходства. Крупное, сильное тело является пока-

¹ Тюбетейка – старинный национальный мужской головной убор, который имеет большое значение в исламе.

зателем внутренней силы, мужского «эго». Ярким акцентом большинства рисунков стало присутствие бороды персонажа. Изображение волос на каком-либо из участков тела в целом интерпретируется как стремление подчеркнуть мужественность.

Данные проективных рисунков вполне соответствуют материалам ассоциаций. В целом респонденты видят в Р. Кадырове политика с сильным лидерским потенциалом, мужественного, при этом несколько несдержанного по характеру. Его воспринимают как мусульманина и ассоциируют с атрибутами исламской религии.

Категориальная структура восприятия политических лидеров на основе данных семантического дифференциала

Данные, полученные с применением семантического дифференциала (СД) для оценки политического лидера, были обработаны с применением процедур математической статистики. Матрицы первичных данных СД, полученные при оценивании студентами каждого из четырёх лидеров, были подвергнуты процедуре факторного анализа по методу главных компонент. Были получены факторные структуры оценивания по каждому из четырёх лидеров. Их сравнение позволило выделить общие категории оценивания лидеров (см. таблицу 6).

Таблица 6 (Table 6)

**Категориальная структура восприятия образов политических лидеров
(общие категории)**

*Categorical structure of perception of political leaders' images
(general categories)*

Факторы, №	Категориальная структура восприятия образов политических лидеров
1	Интеллектуальные и лидерские качества
2	Агрессивность и грубость – внешняя привлекательность
3	Корыстность и лицемерие – доброта
4	Ограниченность и порочность

К общим категориям оценивания лидеров относятся прежде всего «интеллектуальные и лидерские качества». Данная категория есть во всех четырёх реконструкциях. В составе фактора повторяются шкалы: интеллект, образованность, мудрость, воля, харизма, компетентность, мужественность, эрудиция, профессионализм, доброта.

В составе фактора можно выделить три группы качеств: интеллектуальные, волевые (лидерские) и человеческие. На первом месте по значениям факторной нагрузки стоят интеллектуальные и профессиональные качества: интеллект, образованность, мудрость, компетентность, профессионализм. Для молодых людей политик обязательно должен быть носителем высоких интеллектуальных и профессиональных качеств.

У всех политиков в составе фактора № 1 есть также шкала «харизма», и, кроме В. Путина, «внешняя привлекательность». Можно предположить, что наличие перечисленных интеллектуальных качеств делает личность в представлении молодёжи намного более привлекательной внешне, повышает уровень личного обаяния.

Далее идёт набор лидерских качеств: воля, харизма, мужественность. Соответственно, обладание волевыми качествами обязательно для современного политического деятеля.

Присутствует и такое важное нравственное качество, как доброта. Оно коррелирует с высокими интеллектуальными качествами; человек, наделённый ими, воспринимается как «более добрый». Можно сказать, что наличие (в представлении респондентов) ключевых интеллектуальных и волевых характеристик делает политика более привлекательным как внешне, так и по нравственным качествам.

Наличие фактора № 2 «Агрессивность и грубость – внешняя привлекательность» можно трактовать как непривлекательность проявлений агрессии и грубости в поведении политического лидера. Данный фактор реконструирован в трёх случаях из четырёх, поэтому можно считать эту ось оценивания неслучайной. В составе фактора у всех политиков присутствуют такие шкалы, как «грубость» и «агрессивность». Как видно, в сознании респондентов эти шкалы коррелируют.

Кроме того, был реконструирован фактор № 3 «Корыстность и лицемерие – доброта». Данный фактор реконструирован также в трёх случаях из четырёх, поэтому и эту ось оценивания можно считать неслучайной. Наличие такой оси оценивания политиков означает, что молодёжь придаёт большое значение отсутствию в политике качеств «корыстность» и «лицемерие». При этом состав фактора неодинаков в структуре оценивания разных политиков. В некоторых случаях эти шкалы коррелируют с «безнравственностью» и «невоспитанностью».

Фактор № 4 «Ограниченность и порочность» тоже присутствует в трёх случаях из четырёх, и эта ось оценивания значима. В составе фактора у всех политиков присутствуют шкалы «ограниченность» и «порочность». Как можно предположить, в сознании респондентов эти качества взаимосвязаны, и наличие одного может влиять на восприятие второго. В двух случаях с «порочностью» также коррелирует «безнравственность».

Таким образом, среди наиболее значимых категорий оценивания политических лидеров опрошенными молодыми людьми присутствуют интеллектуальные и лидерские качества, нравственные качества, агрессивное/неагрессивное поведение.

В недавней работе О. В. Митиной и В. Ф. Петренко было принято сопоставление категориальной структуры восприятия политических лидеров студентами в России, Южной Кореи и Узбекистане [Митина, Петренко 2018]. В российской выборке были выделены четыре категориальных структуры восприятия имиджа политических лидеров: «моральность и нравственность», «личностная сила и харизматичность», «авторитаризм и диктатура», «западничество (с ориентацией на интересы узкого круга элиты)». Эти данные сопоставимы с настоящим исследованием и во многом подтверждают полученные нами результаты.

Сложно говорить об «идеальном» наборе характеристик лидеров. В любом случае лидеры оцениваются обществом в соответствии с определёнными критериями, присущими общественному сознанию, и такой набор требований зависит от времени и страны. Обладание положительными качествами, отражёнными в первом и втором выявленных нами факторах, представляется абсолютно необходимым для современного политического деятеля, работающего с молодёжью. Напротив, их отсутствие и наличие негативных характеристик может сделать политика крайне непривлекательным для молодых людей.

Сравнительный анализ образов политических лидеров

Полученные эмпирические данные позволили определить содержательные характеристики каждого образа и сравнить их между собой.

Образ В. Путина у молодёжи сильный и в основном положительный, соответствует его посту. Связь образа президента с образом государства и страны является очень весомой характеристикой представлений о нём. Можно предположить, что в сознании части молодого поколения президент привычно ассоциируется со страной, что потенциал этого политика не исчерпан и остаётся на редкость сильным.

Образ В. Жириновского оказался весьма противоречив. Политик большей частью опрошенных воспринимается как агрессивный, неуравновешенный, политический клоун, использующий в своих интересах телевидение. При этом другой, меньшей частью респондентов он воспринимается как честный и грамотный политик. Налицо поляризация в представлениях молодёжи о данном политическом акторе.

Образ А. Навального насыщен негативными коннотациями. Антикоррупционная тематика этого деятеля сделала его узнаваемым, но не снискала ему доверия (у опрошенной аудитории). Его деятельность воспринимается частью молодёжи с недоверием, как игра на публику. Преобладание отрицательных личностных качеств в образе А. Навального может означать, что и на рациональном, и на эмоциональном уровне он воспринимается с большой долей негативных черт. Данный политик обеспечил себе узнаваемость, но его личностный образ, его стиль поведения воспринимаются скорее отрицательно.

В Р. Кадырове опрошенные студенты видят политика с сильным лидерским потенциалом, мужественного. Особенностью образа данного лидера является маскулинность. При этом его воспринимают как мусульманина и ассоциируют с атрибутами исламской религии. При определённой доле опасения на эмоциональном уровне он воспринимается в основном положительно как сильная фигура, наделённая чертами лидера. Образ имеет преимущественно позитивную эмоциональную окраску и ряд уникальных особенностей, делающих политика весьма узнаваемой фигурой.

Сравнительный анализ образов российских политиков показывает, что положительные личностные качества в представлении респондентов наиболее выражены у В. Путина и Р. Кадырова. При этом оба являются

носителями так называемых «лидерских качеств» и высоких морально-нравственных характеристик. Такие данные соответствуют отражённому в материалах факторной реконструкции запросу современного российского общества на компетентного, волевого и нравственно положительного лидера. Сопоставление категориальной структуры оценивания и содержательных данных ассоциаций позволяет говорить, что у опрошенных молодых людей рассмотренные политики положительно воспринимаются по выявленным нами ключевым категориям оценивания лидеров: нравственные, интеллектуальные и лидерские качества.

Эти выводы подтверждаются и в работе О. В. Митиной и В. Ф. Петренко [Митина, Петренко 2018]. По их данным, россияне оценивают образ В. Путина высоко по факторам «личностная сила и харизматичность» и «моральность и нравственность». Кроме того, в ассоциациях, формирующих образы В. Путина и Р. Кадырова, присутствует категория «авторитаризм и монархизм». Можно предположить, что на бессознательном уровне данные лидеры рассматриваются как авторитарные.

В образах А. Навального и В. Жириновского проявились многочисленные характеристики, связанные с агрессивностью. Это позволяет предположить, что по реконструированному нами фактору «Агрессивность и грубость – внешняя привлекательность», их оценка может испытывать снижение.

Также для этих двух политиков свойственны выраженные ассоциации, связанные с медиа и театром. Предположительно, на неосознаваемом уровне данные лидеры воспринимаются частью аудитории как актёры. Это имеет параллели в структуре шкал выделенного О. В. Митиной и В. Ф. Петренко фактора «Западничество (с ориентацией на интересы узкого круга элиты)». В составе данного фактора есть такие шкалы, как «хороший актёр», «популист», «выражает интересы зарубежного капитала».

Таким образом, наиболее благоприятное соотношение выраженности положительных и отрицательных личностных качеств наблюдается в образах В. Путина и Р. Кадырова. Наименее благоприятное – в образе А. Навального.

Выводы

Проведённая семантическая реконструкция образов российских политических деятелей позволила выявить их структурно-содержательные характеристики.

В ходе работы была составлена и опробована авторская методика классификации и анализа ассоциативного материала, определена категориальная структура семантического пространства представлений о политических лидерах. К общим категориям, выделенным на основе ассоциаций, относятся прежде всего «лидерские», «нравственные и человеческие», «интеллектуальные», «отрицательные личностные качества» и «политическая символика».

Данные категории имеют чёткие параллели в категориях, полученных с применением факторного анализа данных семантического дифференциала. К общим категориям оценивания лидеров по данным СД относятся прежде всего «интеллектуальные и лидерские качества», «корыстность и лицемерие – доброта», «агрессивность и грубость – внешняя привлекательность».

В составе категории «негативные личностные качества» можно проследить подкатегории, обратные (зеркальные) положительным качествам (глупость противоположна интеллектуальности и мудрости, агрессивность обратна доброте). Это показывает, что данные категории оценивания универсальны.

Помимо общих категорий, были выявлены как повторяющиеся, так и уникальные категории. Так, в образах В. Путина и Р. Кадырова на основе ассоциаций была реконструирована схожая категория «авторитаризм и монархизм».

Сильное сочетание лидерских, интеллектуальных и положительных человеческих качеств можно проследить в образах В. Путина и Р. Кадырова и в несколько меньшей степени – В. Жириновского.

Высокая доля негативной символики в ассоциациях к стимулам «Навальный» и «Жириновский» означает, что молодые и более образованные респонденты в основном не принимают их стиль поведения в политике. В работе с данной аудиторией стилистика агрессивного и театрального поведения не находит одобрения.

По данным расчёта меры семантической выраженности ассоциаций наиболее благоприятное соотношение выраженности положительных и отрицательных личностных качеств видим опять же в образах В. Путина и Р. Кадырова. Наименее благоприятное – в образе А. Навального.

В образах некоторых политических лидеров присутствует категория «шоу-бизнес», что может свидетельствовать о восприятии их как своего рода «политических актёров». Это явление показывает, что современная политика сближается с шоу-бизнесом.

Выявленные нами категории имеют чёткие параллели с выделенными в недавнем исследовании О. В. Митиной и В. Ф. Петренко факторами оценивания политических лидеров российской молодёжью, что подтверждает полученные нами результаты.

В целом результаты нашего исследования позволяют реконструировать структуру организации субъективного опыта восприятия политических лидеров молодёжью. Они отражают категории политического мышления молодых россиян и могут быть полезны при последующих исследованиях политического сознания, а также использованы политическими лидерами и партиями в практической работе.

Библиографический список

Вершинина Н. С., Мирицкая Е. А., Муравьева О. И. 2008. Сознательные и бессознательные компоненты образа политической власти // Сибирский психологический журнал. № 27. С. 54–59.

Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016–2018 гг. и перспективы политического транзита / Баскакова Ю. М. и др. Под ред. В. Федорова. М.: ВЦИОМ, 2018. 440 с.

Дурдин Д. М. 2000. «Образ» политического лидера и возможности его изменения // Полис. № 2. С. 133–151.

Затонских А. В. 2013. Личность партийного лидера как фактор восприятия политической партии: Круглый стол журнала «Полис» и кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова: «Политическое поведение: бессознательные механизмы и их рационализация» // Полис. Политические исследования. № 6. С. 53–54.

Зверев А. Л., Палитай И. С., Рогозарь А. И., Смулькина Н. В. 2016. Особенности политического восприятия в современных российских условиях // Полис. Политические исследования. № 3. С. 40–54.

Калита В. В., Марин Е. Б. 2018. Ведущие политические партии России в представлении студенческой молодёжи Приморского края: семантическая реконструкция: монография. Владивосток: ДВФУ. 114 с.

Климова С. Г., Якушева Т. В. 2000. Образы политиков в представлениях россиян. URL: <https://bd.fom.ru/report/map/ks0010091> (Дата посещения: 04.02.2019).

Марин Е. Б., Калита В. В. 2013. Разработка и экспертная оценка частного семантического дифференциала (СД) «политическая партия» // Социально-гуманитарные науки на Дальнем Востоке. № 3. С. 53–60.

Митина О. В., Петренко В. Ф. 2018. Опыт использования психо-семантической методики «Образ политического лидера» для сопоставительных исследований восприятия имиджей политических деятелей // Ярославский педагогический вестник. № 5. С. 265–289.

Нестерова С. В. 2002. Отношения власти и населения. Проблемы презентации власти и ее восприятия гражданами // Психология восприятия власти / Под ред. Е. Б. Шестопа. М.: Социально-политическая Мысль. 244 с.

Петренко В. Ф. 2010. Основы психосемантики. 2-е изд. М.: ЭКСМО. 480 с.

Петренко В. Ф., Гладких Н. Ю., Митина О. В. 2016. Психосемантический анализ восприятия политических лидеров (на материале выборки студентов из Южной Кореи) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. № 2. С. 64–87.

Петренко В. Ф., Митина О. В. 2017. Психосемантический подход в реконструкции политического менталитета: методы и примеры исследований // Вестник Российской академии наук. Т. 87. № 1. С. 50–64.

Петренко В. Ф. 2005. Психосемантический анализ имиджа политических лидеров // Основы психосемантики. СПб.: Питер. С. 418–435.

Петренко В. Ф., Митина О. В. 1997. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. М.: МГУ. 213 с.

Петренко В. Ф., Митина О. В. 2015. Психосемантический анализ политического менталитета общества // Вестник СПбГУ. Сер. 16. Психология. Педагогика. № 3. С. 27–40.

Серкин В. П. 2008. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: Учеб. пособие для вузов. М.: ПЧЕЛА. 378 с.

Собкин В. С. 1997. Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование. М.: ЦСО РАО. 318 с.

Шестопап Е. Б., Новикова-Грунд М. В. 1996. Восприятие образов двенадцати ведущих российских политиков (психологический и лингвистический анализ) // Полис. № 5. С. 168–191.

Шестопап Е. Б., Нестерова С. В. и др. 2012а. Образы кандидатов в президенты 2012 в массовом сознании // Власть. № 3. С. 186–190.

Шестопап Е. Б., Шутов А. Ю. и др. 2012б. Образы лидеров в массовом сознании накануне президентских выборов // Полис. № 4. С. 160–174.

Шмелев А. Г., Похилько В. И., Козловская-Тельнова А. Ю. 1988. Практикум по экспериментальной психосемантике. Тезаурус личностных черт. М.: МГУ. 208 с.

Marin, E., Vitaly, K., Yulina, G. et al. 2019. Image of The Communist Party of The Russian Federation as Viewed by Russian Students: Factor Semantic Reconstruction. Amazonia Investiga. 8(24). P. 53–61.

Статья поступила: 17.03.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Марин Егор Борисович, кандидат исторических наук, доцент, Морской государственный университет им. Г. И. Невельского, кафедра истории, политологии и государственно-правовых дисциплин, Дальневосточный федеральный университет, Департамент психологии и образования, Владивосток, Россия

DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.642

Images of Russian Political Leaders as Viewed by Youth: A Semantic Reconstruction

Egor B. Marin

Far Eastern Federal University, Department of psychology and education, Vladivostok, Russia

E-mail: egor-marin@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-4557-7968

For citation: Marin, E. B. Images of Russian political leaders as viewed by youth: a semantic reconstruction. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 82–105. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.642

Abstract. This article presents material associated with the semantic reconstruction of the images of Russian political figures as viewed by young students, based on material from an empirical study conducted in 2018. While conducting research, students attending higher and secondary professional education institutions in Primorsky Krai were surveyed. Such an undertaking as a semantic reconstruction of the images of Russian political figures allowed for identifying both the substantive and the structural properties of each image. The categorical structure of the semantic space of views on

political leaders was defined. The general categories – selected based on associations – primarily include “leadership”, “moral and human qualities”, “intellectual”, “negative personal traits” and “political symbols”. The aforementioned categories, which were selected from the material on associations, bear specific similarities with those categories which were established using factor analysis of semantic differential data. The general categories for evaluating leaders based on semantic differential data include, first of all, “intellectual and leadership qualities”, “greed and hypocrisy – kindness”, “aggression and rudeness – handsomeness”. Within the structure of the category “negative personal traits” we can trace subcategories which are inverse to (or which mirror) the positive traits (stupidity is the opposite of intelligence and wisdom, aggressiveness is contrary to kindness). Additionally the substantive characteristics of the images of Russia’s four leading political figures (according to young people) were identified. A comparative analysis of the images of Russian politicians shows that positive personal traits, according to the respondents, are most apparently exhibited by Vladimir Putin and Ramzan Kadyrov. Incidentally both of them possess so called “leadership qualities” and high moral characteristics. Such data corresponds with modern Russian society’s demand for a competent, strong-willed and righteous leader. All in all the identified categories and groups of traits allow for reconstructing the organizational structure of subjective experience in perceiving political leaders, as well as the political thinking of young people. The data acquired in this study might be useful in the consequent study of the modern Russian people’s political awareness, and they could be used by political leaders and parties in conducting practical operations.

Key words: image, political leader, students, Primorye, political consciousness, youth

References

Durbin D.M. “Image” of a political leader and the possibility of his change. *Polis = Political Studies*, 2000: 2: 133–151 (In Russ.).

Kalita V.V., Marin E.B. The leading political parties of Russia in the representation of students of the Primorsky Region: semantic reconstruction. Vladivostok, FEPU publ., 2018: 114 (In Russ.).

Klimova S.G., Jakusheva T.V. The images of politicians in the representations of Russians. *Obschestvennoe Mnenie Foundation Official website*. Available at: <https://bd.fom.ru/report/map/ks0010091> [accessed: 04.02.19] (In Russ.).

Mamonov M.V., Gavrilov I.V., Viadro M.A., Byzov L.G., Baskakova J.M., Chernozub O.L. Elections against the backdrop of the Crimea: 2016–2018 electoral cycle and prospects of political transit. Ed. by Y.M. Baskakova. Moscow, WCIOM, 2018: 362 (In Russ.).

Marin E.B., Kalita V.V. Development and expert evaluation of the private semantic differential (SD) “political party”. *Social’no-gumanitarnye nauki na Dal’nem Vostoke = Social Sciences and Humanities in the Far East*, 2013: 3: 53–60 (In Russ.).

Marin E.B., Vitaly K., Yulina G., Polozhentseva I., Kalnibolanchuk I. Image of The Communist Party of The Russian Federation as Viewed by Russian Students: Factor Semantic Reconstruction. *Amazonia Investiga*, 2019: 8 (24): 53–61.

Mitina O. V., Petrenko V. F. The experience of using the psychosemantic method “Image of a political leader” for comparative studies of the perception of the images of politicians. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl Pedagogic Bulletin*, 2018: 5: 265–289 (In Russ.).

Nesterova S.V. Relations between the authorities and the population. Problems of the presentation of power and its perception by citizens. In: *Psihologiya vospriyatija vlasti = Psychology of the Power Perception*. Ed. by E.B. Shestopal. Moscow, Social’no-politicheskaja MYSL, 2002: 244 (In Russ.).

Petrenko V.F. *Fundamentals of Psychosemantics* Second edition. Moscow: EKSMO, 2010: 480 (In Russ.).

Petrenko V.F. Psychosemantic analysis of the image of political leaders. In: *Osnovy psihosemantiki = The Basics of Psychosemantics*. Saint-Petersburg, Piter, 2005: 418–435 (In Russ.).

Petrenko V.F., Gladkih N.Y., Mitina O.V. Psychosemantic analysis of the perception of political leaders (based on a sample of students from South Korea). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya = Moscow University Bulletin. Ser. 14. Psychology*, 2016: 2: 64–87 (In Russ.).

Petrenko V.F., Mitina O.V. Psychosemantic analysis of the dynamics of public consciousness. Moscow, MSU publ., 1997 (In Russ.).

Petrenko V.F., Mitina O.V. Psychosemantic analysis of the political mentality of society *Vestnik SPbGU. Ser. 16. Psihologiya. Pedagogika = SPbSU Bulletin. Ser. 16. Psychology. Pedagogics*, 2015: 3: 27–40 (In Russ.).

Petrenko V.F., Mitina O.V. Psychosemantic approach in the reconstruction of political mentality: methods and examples of research. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk = Bulletin of Russian Academy of Sciences*, 2017: 87: 1: 50–64 (In Russ.).

Serkin V.P. Methods of psychology of subjective semantics and psychosemantics. Moscow, Pchela, 2008: 378 (In Russ.).

Shestopal E.B., Nesterova S.V. and oth. Images of presidential candidates 2012 in the public mind. *Vlast' = Power*, 2012: 3: 186–190 (In Russ.).

Shestopal E.B., Novikova-Grund M.V. Perception of the images of the twelve leading Russian politicians (psychological and linguistic analysis). *Polis = Political Studies*, 1996: 5: 168–191 (In Russ.).

Shestopal E.B., Shutov A.Y., Volodenkov S.V., Gaman-Golutvina O.V., Lapkin V.V., Makarenko B.I., Mezhuiev B.V., Mel'vil' A.Y., Smul'kina N.V., Nesterova S.V. Images of leaders in the public mind on the eve of the presidential election. *Polis = Political Studies*, 2012: 4: 160–174 (In Russ.).

Shmeliov A.G., Pohil'ko V.I., Kozlovskaja-Tel'nova A.Y. Workshop on experimental psychosemantics. *Thesaurus of personality traits*. Moscow, 1988: 118 (In Russ.).

Sobkin B.C. High school student in the world of politics. Empirical research. Moscow, CSO RAO, 1997: 318 (In Russ.).

Vershinina N.S., Mirickaja E.A., Muraviova O.I. Conscious and unconscious components of the image of political power. *Sibirskiy psihologichesky zhurnal = Siberian Psychological Journal*, 2008: 27: 54–59 (In Russ.).

Zatonskikh A.V. The personality of a party leader as a factor in the perception of a political party. *Polis = Political Studies*, 2013: 6: 53 – 54 (In Russ.).

Zverev A.L., Palitay I.S., Rogozar' A.I., Smul'kina N.V. Features of political perception in modern Russian conditions. *Polis = Political Studies*, 2016: 3: 40–54 (In Russ.).

The article was submitted on: March 17.2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Egor Borisovich Marin, Candidate of Historical Science, associate Professor, the Maritime state University named after Admiral G.I. Nevelskoy, Department of history, political science and state and legal disciplines, Far-Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.